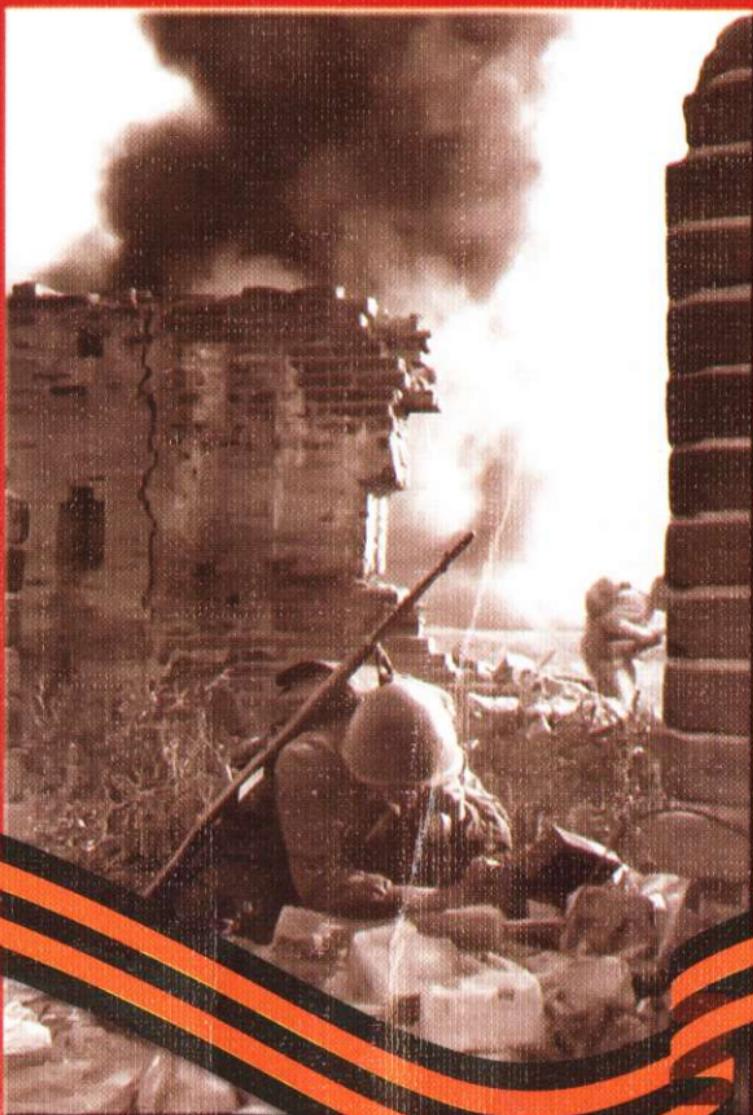

84 (2РС-РУ) б
А-86

Виктор АРТЁМОВ

ТВОЯ СУДЬБА

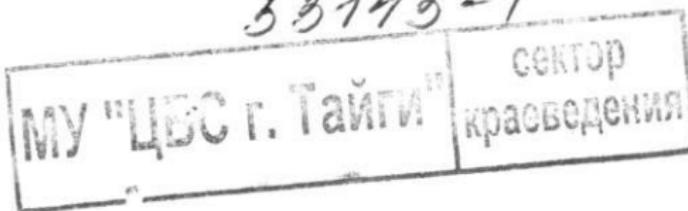
84(200-190)6
A-86

Виктор АРТЁМОВ

ТВОЯ СУДЬБА

сборник стихов

53143-1

КЕМЕРОВО
КУЗБАССВУЗИЗДАТ
2007

ББК 83.3Р7-5
A86

*Рисунки художника
Е. Н. Юмановой*

Артёмов В.

A86 Твоя судьба: сборник стихов / В. Артёмов. –
Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 104 с.
ISBN 5-202-00018-9.

В сборнике стихов «Твоя судьба» представлены стихи, посвященные как конкретным мероприятиям: казачьему фестивалю, Дню шахтера, так и размышления автора о сегодняшней жизни, личные переживания.

Книга будет полезна взрослым и детям – всем, кто интересуется творчеством кузбасских поэтов.

ББК 83.3Р7-5

ISBN 5-202-00018-9

© Артёмов В., 2007

© Издательство «Кузбассвузиздат», 2007

КОГДА ГОВОРИТ МУЗА – ПУШКИ МОЛЧАТ

За творчеством Виктора Артемова не успеваешь следить! Еще не так давно мы с ним по старой традиции «обнюхивали» только что изданный новый сборник стихов. И вот новая книжка – «Твоя судьба».

Сразу бросается в глаза значительно возросшее мастерство стихосложения. Поэтическая мысль автора уже имеет более осмысленную структуру. Если раньше в погоне за основной темой автор не обращал особого внимания на рифму, то с каждым новым сборником она стала жить почти в каждой строфе, все больше и больше стала появляться музыкальность. Свидетельством этого является тот факт, что уже несколько стихотворений Виктора Семеновича превратились в песни. Их поют казачьи ансамбли и творческие коллективы художественной самодеятельности областного центра. Надо сказать, что казачья тема и тема патриотизма являются, по-моему, основой его творчества. Это и не мудрено – есаул Артемов недавно стал казачьим атаманом города Кемерово. В сборнике представлены стихи как о конкретных мероприятиях: казачьем фестивале, праздновании Дня шахтера, так и размышления автора о сегодняшней жизни, личные переживания. Часть стихотворений посвящены друзьям, товарищам, коллегам, братьям-казакам

и мастерам творческого цеха. Вся эта многоцветная лирическая радуга поэта объединяется одной мыслью: когда говорит муз – пушки молчат. Какими бы мы политическими пристрастиями ни обладали, нас, многонациональный народ Кузбасса, объединяет горячая любовь к своему краю. А на этом поле духовность – самый главный объединитель дум и чаяний. И поэзия Виктора Артёмова – капелька этой большой реки, имя которой – патриотизм.

**Вячеслав Кабин,
член Союза журналистов РФ**

ТВОЯ
СУДЬБА

ТВОЯ НЕПОВТОРИМАЯ СУДЬБА

Твоя неповторимая судьба
В твоих заботливых руках,
И горе, и радость, и беда –
Всё на твоих единственных плечах.

Узнать свою судьбу –
Нам это вовсе не дано.
Не кличте на себя беду,
Волхвам известно то давно.

Удел бывает разный,
У каждого случается своё.
На вид он может несуразный,
Но он определяет бытиё.

И лучше не загадывай судьбу,
Не торопи событий череду,
Пусть это будет для тебя табу,
Желаниям своим накинь узду.

При этом не бойся ничего,
Ступай по жизни прямо,
И часа ты дождёшься своего,
Через невзгоды прошагав упрямо.

НАС ТОЖЕ УБИВАЛИ

Десант в ущелье –
Как на голову снег.
Пришло похмелье
И не уйти в побег.

За всё ответить
Заставим «духов».
Нам солнце светит,
Мы здесь, и не из слухов.

Ударим разом
Залповым огнём,
И не моргнувши глазом,
Заслон сметём.

Пойдём ножами
Живых кромсать
И голыми руками
Им горло рвать.

Нас тоже убивали
Клинками басмачи,
Вокруг кричали
От страха – не молчи!

Как ноют раны
Тех давних лет,
Чужие страны
И неполученный ответ.

Зачем нас убивали
В чужих краях –
Мы так и не узнали,
Лишь чудом уцелев в боях.

МИШЕНЬ ПЕРЕДО МНОЙ ЖИВАЯ

Мишень передо мной – живая,
А не фанера в полурост.
Стрельба пошла крутая,
Прорыв на пограничный пост.

Таджикская бурлящая граница.
Озверело наседают басмачи,
Уже видны их перекошенные лица,
Молю свой автомат: «Не замолчи!»

Горячим обжигает ствол,
Песок вокруг дымится.
Живым не хочется на кол,
Собраться надо – и отбиться!

Другого просто нет пути,
Да вот патронов маловато,
И им отсюда не уйти,
Хоть нам сейчас и туговато.

Мы всё-таки отбились
Уже в который раз.
Живые все перекрестились,
Ведь бог нас снова спас!

Я БЫЛ КОГДА-ТО ПРОСТО БОСОТОЙ

Я был когда-то просто босотой,
Ватаги деревенской уркаганом,
Ходил с поднятой гордо головой,
С войны гражданской вырытым наганом.

Про те дела мои шальные
В деревне судачат до сих пор,
Но не ушёл и не попал в блатные,
Как будто выиграл у кого-то спор.

Учился, жил, работал,
Рекорды на стадионах бил.
Ушами никогда не хлопал,
Свой путь по терниям пробил.

Был комсомольским и партийным комиссаром,
Умел за правду серьёзно постоять,
Не сломлен перестроечным угаром,
Идеи коммунизма не отнять.

Живу, посильно людям помогаю,
Мандатом депутатским их горжусь.
За ямами – опять взлетаю
И день за три жить тороплюсь.

КОГДА В ПРЕДГОРЬЯХ ЗАЦВЕТУТ ТЮЛЬПАНЫ

Когда в предгорьях зацветут тюльпаны,
До боли знакомые весенние цветы,
Я вспоминаю саднищие раны,
Над пропастью сожжённые мосты.

К камням прижаты до отказа,
Солёный пробивает едкий пот.
Забросили сюда слова приказа,
А впереди огнём клокочет озверевший дот.

Гранатомёта кончились заряды,
Патронов осталось по десятку.
С той стороны летят снаряды,
Гранит расплёскивая всмятку.

Среди свинца и рваной боли
Тюльпан один лишь уцелел:
Салютом по нашей незавидной доли
Врагам назло он пламенел.

Он силы дал, и мы рванули
В последний яростный бросок.

Камнями дот в упор заткнули,
Скалы добавили кусок.

Прорвались с боем и ушли,
Тюльпан с собою захватив,
И раненых с собою унесли,
Те камни густо кровью окропив.

Тюльпан от крови алый
Тюльпаном чёрным обернулся.
«Двухсотым» грузом друг мой старый
С проклятой той войны домой вернулся.

ЛЕСОПОВАЛ, ЗА НИМ ВЕСЕННИЙ СПЛАВ

Зелёным пугает глубина,
Но надо страх преодолеть.
Скачками, через два бревна,
На берег выскочить успеть.

Стремителен воды поток,
Ломает брёвна, будто спички.
Холодным обжигает, словно кипяток,
И нет предупреждающей таблички.

Лесоповал, за ним весенний сплав,
Мужская, трудная во всём, работа.
Здесь не подняться, раз упав.
Вокруг охраны красногородской рота.

По берегу расставлены флаги,
Собаки с охраной стервенеют.
У автоматов полные рожки,
Матёрые зэка – и те бледнеют.

Один рвануть по брёвнам попытался,
Уйти из этой зоны на бешеный рывок.

Да там, под брёвнами, тот бедолага и остался,
Убитый выстрелом на берегу в висок.

Его забросили в трёхосную машину
И утром рано куда-то увезли.
Зароют скрытно под осину,
Там не оставив даже холмика земли.

ДОСТАЛА ПУЛЯ НА ИЗЛЁТЕ

Мой лучший друг
Дымился в самолёте,
Зашедши на последний круг, —
Достала пуля на излёте.

Тот дымный шлейф
Тянулся лентой.
Не ляжешь в дрейф
В волне безбрежной.

К земле неслась
Машина боевая.
Беда стряслась,
А он вошёл в пике, огонь сбивая.

Команда «Прыгать!»
Дана была.
Куда же двигать?
Там смерть ждала.

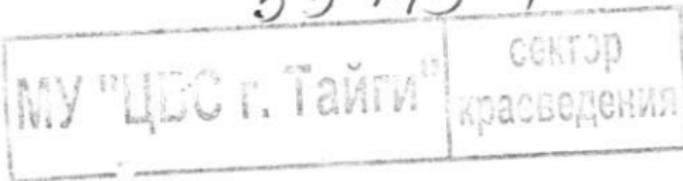
Оскалив рты,
Смеялись басмачи.
Кругом посты.
Но пулемёт — строчи!

И он строчил,
Всё, до последнего патрона.
Не одного сразил,
Горя без стона.

А напоследок
Врезался в аул,
Как дальний предок:
Не шашкой – так смахнул!

Нашли потом
Лишь обгоревший шлемофон
Да за протараненным мостом
Оплавленный, погнутый элерон.

53-143-1

СПЕЦНАЗОВЦУ

Спецназ умеет,
Зубами драться.
Никто не смеет
С ним задираться.

Стремительный бросок,
Удар прикладом –
И пуля в потолок
Ушла своим раскладом.

Ещё бросок –
И снова рикошет.
Царапнуло висок,
Но смерти – нет!

Вопрос простой:
Ей нет, ребята! –
Девиз такой,
Всего отряда.

Шагнём туда,
Где очень надо,
Где ждёт беда –
Работа для отряда.

Но всё бывает –
Она ведь рядом.
Бывает, вырывает,
Не обязательно снарядом.

Вчера ЧП случилось –
Погиб не рядовой боец,
Как жало впилось –
То был свинец.

Поставлен крест,
В стакане водка.
Из этих мест
Детдомовский сиротка.

Прощай, наш брат,
Ударят автоматы,
То весь отряд,
Мы ведь – солдаты!

ПОД МОСТОМ ЗАСАДА

Стелется дорога,
Сбоку дразнит колея,
Где-то здесь тревога
Затаилась не пыля.

А по ней намётом
Всадник полыхнул.
Там, за поворотом,
Голову пригнул.

Ветки всё хлестали,
Капли брызгали росой.
Пыль дорожную смывали,
По лицу потёки полосой.

Под мостом засада,
Залпом стеганёт.
Дым от самосада
За версту несёт.

Пуля засвистела,
Раскалён свинец.
Песнь свою допела,
Жизни наступил конец.

ДО ВЗРЫВА НЕСКОЛЬКО СЕКУНД

Когда в руке граната
И палец сжал кольцо,
То говорить уже не надо,
Лишь улыбнись врагу в лицо.

До взрыва несколько секунд,
Тротил швырнёт осколки.
Горячий пронзит корунд,
На сердце куполов наколки.

Прости, братва, за «грубость»,
Весомые попались аргументы.
То вам за вашу тупость:
Не развели серьёзные моменты.

Не надо было, точно на испуг,
Брать парня с Зелёновки окраин,
Как говорил погибший друг:
«С врагами поступай, как Каин».

Взрыватель ударил без осечки,
В живое врезались осколки.
В народе подавно говорят:
Всегда танцуй от печки,
Смывая кровью наветов толки.

КОГО?

Кого
Друзья
Не предавали,
В минуту
Трудную
Не сдали,
Кого
С бедой
Наедине
Не оставляли,
Кого
Исподтишка
Не били
И кашу
Вместе
Не сварили –
Хотел бы
На такого
Посмотреть.
Найдя –
Ему
Вручил бы
Пальмовую
Ветвь!

КАК МОЛНИИ УДАР

Ракета-вспышка
Прорежет темноту,
Как на ладони вышка,
И пусть к мосту.

Осталось сделать
Один лишь шаг,
Казалось, мелочь,
Но то не просто так.

Десантный нож
В зубах зажат.
На смерть похож,
Почти ей брат.

Пусть твой бросок,
Как молнии удар, —
И сталь в висок.
Ты не промажешь —
Ещё не стар.

Погасла вспышка,
Там рядом смерть.
Пустая вышка —
Как будто в омут
Часового утянула коловертъ.

ПРО ВОЗРАСТ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕМ

*И. ОСТАНИНОЙ, депутату
Государственной Думы РФ,
товарищу и соратнику*

Про возраст говорить не будем,
Года – известное богатство,
Давай сейчас про них забудем,
Пусть не считают это святотатством.

Алтай, Кузбасс слились в едино
На непростом судьбы пути,
И это всё совсем неповторимо,
Далось здесь многое найти.

Прокопьевск повязал надолго
И этот Думский комитет,
Не гладко всё, бывало колко,
Не сразу, но на всё пришёл ответ.

В борьбе скрижали познавались,
Предательство вставало в рост,
Но Вы стояли и сражались,
Как будто за последний мост,

Который Россию разделил
На нищих, бедных и богатых,
Но голос твой всегда громил
Чиновников, от власти вороватых.

Всегда стояла за Кузбасс,
Бюджет посильно пополняя,
В эфире семафорил об этом ИТАР-ТАСС,
По новостям волну гоняя.

Броню куют из крепкой стали,
Она прочна и несгибаема в бою,
С тобой мы это всё познали,
Судьбу связали накрепко свою.

Стяг красный на землю не упал.
Я знаю, наступит наше время:
Во Дворце для съездов встанет зал
И ляжет на тебя генсека бремя!

Известный поэт Сергей Донбай 15 сентября 2006 года подарил мне свою книгу стихов «Силица» с короткой надписью: «Виктору Артёмову с воспоминаниями о комсомольской молодости (дорогими!)»

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ ОСТАЛИСЬ

С. Донбай

Те комсомольские далёкие года
Навечно в памяти остались.
Не унесёт их талая вода –
В те годы с юностью венчались.

То было время наше золотое,
Мы только начинали жить.
Оно ведь было тоже непростое,
Нам не за что себя корить.

Мы часто уходили в споры,
«Притомье» вместе создавали.
То не были серьёзные раздоры,
Случалось – и вместе выпивали!

Любили споры, диспуты любили,
Срывали всякий камуфляж.
И с гордостью, как должное, носили
Отцовский комиссарский плащ.

На стройках пятилеток, за границей
Страну достойно представляли.
Она же возвращала всё сторицей –
Бесплатно в институтах обучали.

Поэты были, как святые,
Любил их комсомольский люд.
Донбай и Зубарев – крутые!
В истории скрижали их найдут.

Девчонки глаз на вас ложили,
Шептались тихо за спиной.
Стихами голову кружили:
«Смотри! Донбай, он не простой».

Медалью «Молодость Кузбасса»
Отметил славный в те годы обкомол.
И та медаль, как жизненная трасса,
Во льдах вела, как мощный ледокол.

О многом мы тогда мечтали
И шли почти одним путём.
Но ведь совсем тогда не знали,
Что и до этой «жизни» доживём.

Известным стал, большим поэтом
Сергей Лаврентьевич Донбай.
Поклоны шлют ему с приветом –
И даже сам казахский Назар-бай!

ВАЛЬС ПРОЩАЛЬНЫЙ

Моим одноклассникам

Вальс прощальный
Над школой плывёт.
Вальс печальный:
Во взрослый уходим полёт.

Парти пустые
Другие займут.
Ветры степные
Где-то нас ждут.

Мелок искрошился,
Глобус не крутим.
Класс отучился,
Над классной не шутим.

Другими мы станем,
Про взрослую жизнь говорят.
Минуты прощанья настали,
Предательски губы дрожат.

А мысли приходят:
Всё это всерьёз.

И завтра за парту
Уже не придёшь.

Какие мы были,
Какими мы станем?
Одно лишь признали:
Что школу родную
Любить не устанем.

ТО ДЕЛО ВОВСЕ НЕ ПРОСТОЕ

Решения толковые принять,
То дело вовсে не простое
И истин глубину познать,
То намерение самое благое.

Но так бывает не всегда,
Бывает спешка, торопливость.
С таким подходом и беда
Частенько опережает нашу прозорливость.

Тут вывод делай, безусловно, сам,
Ищи единственную правильную грань.
Не доверяй поломанным часам –
Определяй по солнцу утреннюю рань.

А если небо тучи затянули
И моросит со слякотью капель,
Чтобы часы тебя не обманули,
Пошире отвори сennую дверь.

Бери свой зонт, шагни через порог,
Приняв своё решение по сути.
Пройди остатки неизведанных дорог,
Не нахлебайся житеиской муты.

ТОТ ДЕНЬ НЕ КАНУЛ В ЛЕТУ *

Февраль метелью заметал,
Воронки дымились на снегу.
А полк под Нарвой из окопов встал,
Штыки примкнувши на бегу.

То было в далёком восемнадцатом году,
Красногвардейцы Россию защищали.
Им доблести досталось на роду,
Они тем немцам наподдали жару.

Шрапнель картечью разлеталась,
Убитые лежали на завьюженном снегу.
Атака та со смертью побраталась,
Началом спрятавшись в пургу.

Она могла и захлебнуться,
Но крепким оказался комиссар,
Он сам из боя не сумел вернуться –
Погиб под Нарвой тот первый комиссар.

* В феврале 1918 года первые части регулярной Красной Армии остановили под Псковом и Нарвой немецкие войска, рвавшиеся к Петрограду. Этот день стал Днём Красной Армии, затем Днём Советской Армии и Военно-Морского Флота, сегодня он называется Днём защитника Отечества.

Тот день не канул в Лету,
Он стал защитников особым днём.
Они тогда сказали всему свету,
Что спесь с любых врагов собьём.

И так по жизни выходило много раз,
Врагов громили в хвост и гриву.
А наша доблесть – то не на показ
И сродни мужества порыву!

ШАГНУЛ В ГОРНИЛО СТРАШНОЙ ТОЙ ВОЙНЫ

*Иванову Сергею Фёдоровичу,
участнику Великой Отечественной войны, кавалеру пяти
медалей «За отвагу»;
проживает в г. Кемерово*

В семнадцать лет, годков себе прибавив,
Шагнул в горнило страшной той войны.
Один из тех, кто мир от нечисти избавив,
Дождался долгожданной, послевоенной
тишины.

В сорок втором году, под опалённым
Сталинградом,
Он командиром был того артиллерийского
расчёта,
Без передышки бившего по танкам, будто
«Градом»,
Снаряды расстреляв все без остатка
и без счёта.

Горели вражеские танки, раскален
орудийный ствол,
Глотка воды в солдатских фляжках даже
не осталось,

Не до воды – в фашистов вбивали осины
снарядный кол,
А до Победы было так далеко, совсем
не малость.

Тогда он чудом выжил, израненный сержант,
За те жестокие бои медалью первой «За отвагу»
Был награждён в раз повзрослевший гвардии
сержант,
За то, что не отступили, назад не сделали
ни шагу.

Потом госпиталя и вновь тяжёлые бои,
Навечно в памяти осталась Курская дуга.
Там был кромешный ад и некогда потери
посчитать свои,
Товарища из боя вынес, а у того осталась лишь
одна нога.

Война вела под Оршу, Ельню и Смоленск,
Разрывами снарядов, мин вперёд толкала,
И где-то там остался спасённый город Энск,
Осколком, пулей не одной бойца ещё достала.

Он помнит, как рвануло при прорыве
по оврагу,
Но смерти нет! – девиз таков красноармейца.
Он выжил и пять медалей «За отвагу»
На гимнастёрке засверкали, заштопанной,
гвардейца!

С военных лет в строю остался коммунистом,
Не предавал, не изменял народу никогда.
Герой, солдат, но он за мир на небе чистом,
Но если надо с винтовкой в строй шагнёт
всегда.

На Ивановых держится в истории Россия,
Таким, как он, при жизни по полной почести,
Одумайся, опомнись, остановись, Россия,
И людям этим отдайте воинскую честь!

ПУСТЬ НАС ПРОСТИТ СОЗДАТЕЛЬ

Обманчивой бывает с виду простота,
При ней встречаются нешуточные страсти.
Не разобравшись, не открывайте ворота,
Иначе могут въехать к вам напасти.

На молоко и воду надо дуть – святое дело,
Острастка никогда не помешает.
Подувши, выпивайте напиток смело,
Но помня, что и палка иногда стреляет.

Но если вдруг в душе большой пожар,
И страсти в ней огнём пылают –
От звёздных оттолкнись «стожар»,
Мысли к ним пусть сами улетают.

Пусть нас простит создатель
За человеческий накал страстей.
Он мира первый основатель,
На то подвигнул сонмища людей.

Не сыпьте на голову сгоревший пепел,
Не грех, раз предусмотрено творцом.
Иначе будет мир совсем не светел,
А что не так, терновым наградят венцом.

ОДНА ЛИШЬ ТИШИНА

Ты посмотри вокруг:
Одна лишь тишина,
Замкнулся новый круг.
Бокал игристого вина

Наполнен до краёв.
За что мы пьём?
Чтоб не было боёв,
И вновь нальём!

Немного помолчим
И поимённо тех,
Ушедших, вспомним,
Поднимем тост за всех,

Кого мы знали,
Погибших в Кандагаре,
Они в бессмертие шагнули
В огневом ударе.

Нам выпала удача,
Мой друг налил
По полной – и отдача
За тех, кто не дожил.

КРЕПИСЬ И ЖДИ

Судьба твоя,
Судьба России,
У каждого своя –
Они ведь не простые.

Так почему тогда
Раздеты и босые,
Меж нас гряда
Да взгляды лишь косые?

Одни заелись,
Другие – в нищете.
Те с властью спелись,
А мы все – в наготе.

Придёт пора,
Людское море взвоет,
Как вешняя вода,
Всю накипь смоет.

Крепись и жди,
Сколачивайте силы,
Идут народные вожди –
Готовьте вилы!

ПЬЯНЯЩЕЙ ВЗДОХНЁТ СВОБОДЫ

Шахтёрский край
Прекрасен и суров,
Он далеко не рай,
Но здесь наш род и кров.

В забое уголь
Рубают горняки,
То кровь земли
Идёт наверх, в порожняки.

Расплавленный металл
В ковши течёт,
И не один причал
Тот груз швартует и везёт.

Известен в мире
Далеко Кузбасс,
И в радиоэфире
Об этом заявляет ТАСС.

Спецэкспортёры вывозят всё,
Природу гибло разрушая,
Надолго ли запас ещё
И как бы не дойти до края?

Сибири люди терпеливы —
В заботах гибнут молча,
Но в революции приливы —
Людская всколыхнётся толща.

Поднимется мозолистый кулак,
Вернёт и шахты, и заводы,
Народ наш вовсе не простак —
Пьянящей вздохнёт свободы!

В КОВЫЛЯХ КУРГАН

У меня в роду
Были конокрады,
И не чуяли беду,
Обходя преграды.

Скрадывали тайно
Выгульной косяк,
Шли на то отчаянно –
Не попасть впросак.

Дорога пыльная
От копыт гудела,
Степь ковыльная
Песни свои пела.

Скакуны горячие,
Ночь темна,
А глаза, как зрячие,
Да ещё луна.

Где-то звук погони,
Вдалеке стрельба,
Уносите, кони,
С воли казака.

Пуля стеганула
Прямо на скаку,
Пополам согнула,
Вычеркнув строку.

Так и затерялся
В ковылях курган,
Род наш не прервался
От давнишних ран.

КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ

ЗДЕСЬ ГДЕ-ТО ШАШКА ЕРМАКА

Леса, болота, буераки,
Погосты старые стоят.
По моде здесь не носят фраки
И по-чалдонски говорят.

Когда-то беглые казаки
Челом ударили царю.
Они полны были отваги
России на самом на краю.

Казак Михайло из народа
Руду железную искал,
Но попадалась всё порода,
Зато горючий камень откопал.

Всегда здесь были казаки,
Пахали, сеяли, детей рожали,
А если надо, отрывались от сохи,
В походный строй заставами вставали.

Здесь где-то шашка Ермака
Из стали тонкого булата,
И клад зарытый Колчака
Веками ищут неробкие ребята.

И мы, потомки сибирских казаков,
Храним казачью веру свято,
Знамёна сибирских тех полков,
Что полегли на Волге, у Сталинграда.

Казачье возродилось племя,
Лампасы повсюду заалели.
Приходит, братья, наше время,
По новой песни казаки запели.

ПЕЧАЛЬНЫЙ, ЩЕМЯЩИЙ ЗВОН КОЛОКОЛОВ

*Миллеру Александру Генриховичу,
атаману Мундыбашского хутора,
погибшему в декабре 2006 г.*

Печальный, щемящий звон колоколов –
Сегодня он действительно печальный.
У поминальных собрались столов,
И залп рванётся в синеву прощальный.

Далёко, где-то в таёжном Мундыбаше,
На кладбище почили останки брата-казака.
Но не было судьбы той ярче, краше,
Жил строго по заветам атамана Ермака.

Он вёл казачий лампасный строй,
На фестивалях, скалах писаных, параде.
За ним шли казаки, как монолит, стеной.
Любой не устоять на их пути преграде.

Был знамени бессменный часовой,
Прошёл сибирские огни и воды.
Для казаков был брат простой,
Вдохнуть хотел сполна свободы.

Печальный, поминальной тризны стол:
Не стало с нами брата-казака.

Рука сама вцепилась в револьверный ствол,
И на убийцу не дрогнула б рука.

Кресты, погоны, казачьи ордена
Ушли с тобой в глубокую могилу.
Не прожил жизнь свою сполна,
Оставив нам свою казачью силу.

Поднимем чарки, минуту помолчим,
Слеза сбежит нежданная, скучая.
Твои заслуги помним, чтим,
Хоть сердце боль сжимает, разрывая.

ИГРАЕТ КРАСКАМИ КАЗАЧИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Над Кией шумит казачий фестиваль,
Поют и пляшут в Мариинске казаки,
Как деды их когда-то встарь,
Жюри за всё кладёт наградные очки.

Мелькают шашки нешуточного боя,
Особенно в руках амурского бойца.
Зеваки его поддерживают стоя,
Когда ещё увидишь такого удальца.

Тяжинские казачки спиваются ладно,
А бердские от них не отстают.
И Параскева-пятница им отвечает складно,
Ансамбли всё больше жару поддают.

Казачий выстроился обрядный ряд,
Казачий строй там запевает.
Таков обычай, вековой обряд,
Казак всё, что умеет, не скрывает.

Казачки дробно каблуками
В помост вбивают гвозди,

И казаки мелькают сапогами,
А рядом рябины пламенеют грозди.

Играет красками казачий фестиваль,
Погода, прямо скажем, удалась.
Искрится шашек кованая сталь,
И публика от песен, плясок завелась.

Потом поднимут заслуженные чарки,
И кошевой, поднявшись в немалый рост,
Отведать предлагает марининской «старки»,
Сказавши: «По первой» – за удачу тост.

По области пойдут казачьи фестивали,
Всё больше набирая весёлый ход.
Сибири казаков на них позвали,
В стихах и песнях воспрянул казачий род!

ШАХТЁРСКИЙ КРАЙ ГУДИТ

Шахтёрский край гудит,
Свой главный праздник отмечая.
Один Михайло Волков лишь забыт –
Стоит, на площади скучая.

Горючий камень он открыл,
Дав жизнь кузнецкому углю.
На этом капитала не нажил,
На памятник облупленный смотрю.

Забыли власти постамент:
Растрескался, ветшает, облупился.
И как укор, Михайло-монумент
Вперёд немножко наклонился.

Лишь казаки сюда пришли
Поклон отдать первопроходцу.
Неброские цветы с собою принесли
И поклонились казаку – не инородцу!

А там, на площади Советов,
Муштруют президентский полк.
Не ждите, не получите ответов,
А почему? Не взять мне в толк.

Забывшие историю ответят
Не пред людским судом.
Им ордена за то совсем не светят,
А порка ждёт на небесах кнутом!

27 августа 2006 г.

ПРО НАС ЗАБЫЛИ

Казачья доля –
Конь да воля.
Так было
В разные века.
Казачество служило,
Как в песне:
Не вычеркнешь – строка!

Российские границы
Сибирью прирастали,
И по Томи станицы
Казачьи встали.

От Бийской линии
Шагнули казаки.
От Бийской линии
Под сень
Самодержавия руки.

Про нас забыли,
Но мы напомним,
Как выли степняки,
Когда сплеча рубили
Их острые клинки.

Другие настали,
Совсем другие
Времена.
Но снова встали,
Вдев ногу в стремена,
Совсем другие,
Но всё такие,
Такие же лихие
Казачьи племена.

Казачья доля –
Конь да воля,
И лучше нет той
Доли,
Чем выстоять
Веками, –
Не уступив ни пяди
Казачьей воли!

СКАЧИ И НЕ ЖАЛЕЙ ТЫ СИЛ

Скачи, горячий конь,
Скачи сильней, родной!
Там сзади шлейф погонь
И смерть с отточенной косой.

Скачи и не жалей ты сил,
Хрипя, скорее с поля уноси.
Свинец бойца уже пробил,
Что хочешь потом проси.

Он рвался из последних сил,
Свистели пули роем рядом,
Как мог, товарищ уносил
Бойца уже с туманным взглядом.

И вынес вовсе уж без сил,
От напряженья вздулись вены.
Он ничего совсем не попросил,
Упал в кровавых клочьях пены.

И вместе с ним упал боец,
Сказать коню спасибо не успел.
Их родственные узы оборвал свинец,
А снег вокруг от крови потемнел.

На месте том боец поставил камень,
Которому уже так много лет.
На камне том строфа, как пламень,
То павшему коню в тот мир привет.

КАЗАК И ВОЛЯ

Казак и воля
Так похожи.
Казак и воля –
Одно и то же.

В любое время
Свободу добывало
Казачье племя
И на том стояло.

Шашки наточили,
Зазвенел булат,
Знамя осветили,
Грохнули в набат.

И со всех округ,
Оседлав коней,
На казачий круг
Сыпанут плетей.

Атамана выбирают
На большой поход,
Чарку выпивают
За казачий вольный род.

И коней торопят
В дальний край.
Песни хороводят,
А ясак, бакшиш отдан!

А ещё турчанку
Прихватить не грех,
И на тихую стоянку,
На зелёный вех.

Много оставалось
Там лихих голов.
Много слёз плескалось
У казачьих вдов.

Из похода возвращались,
Шашки сильно затупив,
На околице встречались,
У коней поводья отпустив.

Казак и воля
В единое слились.
Казак и воля –
За это и держись!

УНОСИ, РОДНОЙ!

В хлопьях пены конь
Под седлом скакал.
Шенкелями его не тронь –
Он в бою лихом устал.

Уноси, родной,
Из последних сил,
Мы судьбы одной –
Тебя холил и поил.

Лишишь бы не споткнулся
В скачке вороной.
С пулей не столкнулся,
Уноси в простор степной.

Пуля на излёте
Вороного стеганула.
В бешеном намёте
Нас двоих споткнула.

Кровью истекая,
Всё же вынес он.
Силы напрягая,
Через боли стон.

И теперь по полю
Одинёшенек бреду.
Проклинаю долю
За настигшую беду.

РУБИ ПОСТРОМКИ, ЕЗДОВОЙ

Коней на переправе не меняют,
Когда они несутся вскачь,
По ним в упор стреляют,
И слышен похоронный плач.

А кони встали на дыбы,
Тачанку круто опрокинув.
Зовёт их медный звук трубы,
Зовёт, звучит, не сгинув.

Руби постромки, ездовой,
Спасай израненных коней,
Сегодня выпал день такой,
Сам постарайся уцелей!

Снаряд ушёл на недолёт,
Осколки просвистели мимо,
Речной спасает поворот,
Знать, рядом ангел твой незримо.

На берег вынесло коней
И вместе с ними езового,
Пришедшей радости испей,
Твоя судьба – не для другого.

КАЗАЧЬЯ НЕПРОСТАЯ ДОЛЯ

Станица раскатилась
Среди степных холмов,
В ней жизнь струилась
Под медный звон колоколов.

Не перевёлся казачий род,
Он выживал веками,
Ходил на крестный ход,
Вздымая пыль ногами.

Казачья непростая доля –
Порубанная шашкою всерьёз.
Манила призрачная воля –
Как солевой чумацкий воз.

Любая власть гоняла
Свободы ждущих казаков,
Она же и кресты давала,
В дворяне возводила вожаков.

С далёких незапамятных веков
Осталось много непростого,
Предания дошли до наших берегов,
Минули времени забвения крутого.

Станица снова загудела,
Запахло дымом кизяков
И песни новые запела,
Пройдя сквозь испытания веков.

МОТИВЫ СТАРИНЫ

В ГОДАХ ЗАБЫТОЕ ПРЕДАНИЕ

Всплывает в памяти одно
В годах забытое предание.
Мне рассказал его давно
Столетний житель, как сказание.

То было в годы той войны,
Когда отец на сына шёл,
И не один, коснувшись этой старины,
Искать зарытый клад в тайгу пошёл.

От Колчака оставшиеся следы,
Что в слитках благородного металла.
Как много утекло с тех пор воды –
Молва о них по-прежнему шагала.

Всё было только на словах,
Ни карт, ни планов не осталось.
Всё заросло давно уж в тех логах,
И разнотравье вокруг плескалось.

Но ищут и до нынешней поры,
Маршрут тот где-то пролегавший.
Наверно, не осталось даже и коры,
С крестами путь тот отмечавшей.

Пусть выпадет счастливцам тем удача,
Давно его бы надо уж в тайге найти,
По силам эта выполнимая задача,
Сказанию тому иначе в Лету не уйти!

ПОБЕДУ ПО СИЛАМ ПРИБЛИЖАЛИ

Простреленная книжка записная
До наших дней ведь всё-таки дошла,
К ней привела тропа лесная,
Где поисковая работа шла.

Она почти совсем истлела
В земле, лежавши долгими годами,
Но сохранившееся кое-что успела
Поведать уцелевшими словами.

О том, как шли тяжёлые бои,
Как воевали в Беловежье партизаны,
Покрыв землянки ветками хвои,
Её настоем залечивали раны.

Как эшелоны минами взрывали,
Пуская фрицев под откос,
Победу по силам приближали,
Предателям устроив партизанский спрос.

Как уходили от большой погони
Карателей свирепых псов,
Как погибали подстреленные кони
И шлейф тянулся взорванных мостов.

Как, затаив дыханье, ждали
Последних сводок Информбюро,
Через помехи Левитана узнавали
И как мечтали отведать эскимо.

Как хоронили комиссара,
С собой прикрывшего отход.
Луна светила, будто фара,
В тот високосный год.

Страницы книжки оборвались,
Успев о многом рассказать.
Остатки где-то затерялись,
И дальше трудно что понять!

СИБЛАГИ НА РОДИНЕ МОЕЙ

Сиблаги
На Родине моей,
Сиблаги
В памяти людей.

Бетона казематы,
Листы стальные.
Краснопогонные солдаты
И тени как живые.

Я помню, как отец
Оттуда привозил
Расплющенный свинец
И молча водку пил.

Бурьян, чертополох
Покрыли лагеря.
От тишины чуть не оглох,
Молитву сотворя,

За упокой,
Как мы, таких.
За упокой
Погибших и святых.

Из преисподней голоса
Вокруг звучат.
Не аномалий полоса,
Оттуда души их стучат.

Стучат стеная,
В сердца стучат,
На время невзирая,
И никогда не замолчат.

Они кричат,
Пронзая время,
И кандалы бренчат,
Их тяжесть – бремя.

Оно легло на нас
Разменною монетой,
В вечерний час
Пугающей приметой.

И сколько их?
Никто не знает.
Людей простых,
История, быть
Может, сосчитает.

Ах эта память!
Она бывает и некстати.
Её бы в замять!
Загнать подальше на полати.

ПОЛЕ КУЛИКОВО

Поле Куликово,
Латников ряды.
Пять минут до боя,
До большой беды.

Шлёмы шелохнулись,
Ратники пошли.
Петухи проснулись,
Крики их слышны.

Мечи взметнулись,
Пошла работа.
О сталь тупились,
Точить забота.

Летели стрелы,
Звенела сталь.
Деды велели
Стоять, как в старь.

Хоругви не упали,
Держа удар.
Там все стояли,
И млад и стар.

Покрыли славой
То место боя.
Кистень с булавой
Врагов лишали строя.

Тогда прогнали,
Бегущих догоняя,
И так прижали,
Остатки добивая.

Поле Куликово –
Это наша слава!
Поле Куликово –
Это браво!

ПАРНИ ТЕ, ФАРТОВЫЕ

Мальчики фартовые
Моют золотой песок.
Все тузы пиковые,
Им бы на рывок.

Взять заезжего барыгу,
Срезать толстый кошелёк.
«Исповедовать» попа-расстригу,
Закативши с ним в шинок.

Где блатные, воры,
Золотые фиксы напоказ.
Задираются до ссоры,
А чуть что – идут в отказ.

Куролесить, гулеванить,
Сторублёвками швырять.
Простака там оболванить,
По карманам пошнырять.

Парни те, фартовые,
С приисков пришли,
И каменья бирюзовые
С ними путь прошли.

Да не долог век
У парней фартовых,
И гуляет снег
У крестов кленовых.

Те кресты обласканы
Местною землицей.
Судьбы их оплаканы
Вдовой-молодицей.

ПОКЛОННЫЙ КАМЕНЬ*

Остановись, прохожий!
Склони колени,
Ты ведь на них похожий,
А здесь их бродят тени.

Сюда их гнали
Этапом по Сибири.
С остервенением пинали,
А сапоги, как гири.

Собаки рвали,
Орал конвой,
А те не знали
Удел, им уготованный судьбой.

Какой там суд,
Конвой зверя,
Творил свой суд,
От крови их хмеля.

* В посёлке Ягуновском (г. Кемерово) установлен поклонный камень, на котором написано: «Здесь захоронены жертвы репрессий 1937–1938 годов. Память о безвинно пострадавших будет вечно в сердце народном».

В годах тридцатых
Здесь расстреляли
Тех, в робах полосатых,
За что — они не знали.

Здесь расстреляли
Людей простых,
И пули их пронзали,
И каждый выстрел —
Не из холостых.

Здесь оборвался
Их жизни путь.
Ведь кто-то постарался,
И имена их не вернуть.

Поклонный камень
Давно стоит,
И в сердце камень,
Оно всё это не простит!

ВИДЕНИЯ К НЕМУ ХОДИЛИ

В Мариинске известная крытка^{*}
Который век уже суровая стоит.
То вовсе не лубка открытка,
Здесь дух тюрьмы давно сидит.

Тюрьма, она не дом родной,
Сгубила душ совсем немало.
Известно, «старая» с косой
Во всю махает неустало.

Тюрьмы промокшие подвалы
Видали много на своём веку.
Давно забытые «отвалы» –
Не пожелать такого и врагу.

А рядом тихо, мирно жил
Бобыль забытый одиноко,
Он часто «горькую» глушил
И разговоры вёл всё однобоко.

То исполнитель был
В годах тридцатых приговоров.

* Крытка – тюрьма.

Он на расстрелы узников водил,
И лязг знаком ему затворов.

Видения к нему ходили,
Витая, ночами вызывая стон.
Они его доныне не простили,
Скатился в запойный он уклон.

Я знал о нём уже давно
И даже посмотрел однажды.
Дела тридцатых не легли на дно,
Но встретиться не смог с ним дважды.

Теперь он рядом похоронен
Среди им пущенных в распыл.
Так мир людей устроен,
Накал страсти едва остыл.

КОЛОДА БУДЕТ НЕКРАПЛЁНОЙ

Раздайте карты, господа,
Колода будет некраплённой,
Кому-то подмигнёт звезда
От стали зеркально воронёной.

Удача бродит за столом,
Поставлю всё на кон.
Картёжный разгребая бурелом,
Оставлю лишь один патрон.

Полковник потянул туза
Из-за обшлага рукава.
Бывают в жизни чудеса,
Я тоже вытащил туза,
Но из другого рукава.

Начало свары за столом,
Куда-то карты полетели.
Хорунжий лезет за стволом,
И трубы похоронные запели.

Сгодился мой патрон –
Хорунжего удариł наповал:

Пускай не лезет на рожон,
Когда полковник встал.

Полковника дубасили ногами:
Не шулери, хоть при погонах.
А мне досталось кулаками,
Хоть и не раз бывал в разгонах!

КАК И У КАЖДОГО ИЗ НАС, БЫВАЕТ

В твоей загадочной судьбе,
Как и у каждого из нас, бывает:
Дни, посвящённые борьбе,
И дни, когда душа о празднике мечтает.

Но праздник надо приближать,
На это не жалея своих сил,
Без дела не сидеть, не ждать
И чтоб ямщик коней поторопил.

До бала осталось несколько минут,
Свечей не счасть, их свет чарует.
Хоть языки и злы, но ведь не врут:
Принцессу оттуда кто-нибудь сворует.

Известно, это точно будешь ты,
Не удержавшись от светского скандала.
Пусть сбудутся твои потайные мечты,
Твоя звезда на небосклоне не пропала.

Всё так случилось на том балу:
Умчала их ревво тройка рысаков –
К накрытому белой скатертью столу
И винам из столетних погребов.

То было в давние, забытые века,
Когда в России правил император.
Потом Дзержинского известная Чека
Потомков тех в распыл пустило,
Ярлык присвоив – «консерватор».

ТРУБА
ЗОВЁТ

А ПРАВДА – ЭТО РОССИЯ!

Я не первый и не последний
Поэт России,
Который Правду может сказать.
Я не первый и не последний
Поэт России,
Который за Правду будет стоять.

Стоять на Горбатом мосту,
Стоять у опалённого Белого дома.
Границы стеречь версту
И очаг у родного российского дома.

Стоять, расправив плечи,
Когда свистит безжалостная картечь.
Стоять, как накануне татарской сечи,
Крепко сжимая свой острый меч.

Идти сквозь гнетущий страх,
Идти, ни на что невзирая.
Предков не опозорить прах,
Идти по стопам их до самого края.

И каждому приходит время
Свой выбор сделать навсегда,

Вдевая ногу в кованое стремя
И гнать коней туда, где новая
нас ждёт беда.

Поднимется вновь народ,
В руки возьмёт винтовки.
В последний пойдёт поход,
Нам хватит военной сноровки.

А Правда – это Россия!
Её у нас никому не отнять.
Клянёмся: за Правду, Россия,
Мы насмерть будем стоять!

ОТКУДА НЕЧИСТЬ СОНМАМИ ВЗЯЛАСЬ

Мне надоели щиты, неон рекламы
И вывесок калейдоскопы на магазинах
и киосках,
А на дорогах по-прежнему не засыпают
ямы,
Удел же лучший пока в несбыточных
надеждах.

Кто правит нынче теле-бесовским балом,
Кто надругался над своим народом,
Кто врезал нам наотмашь по сусалам
Всё тем же нашим, кровным салом –
В который раз, не сосчитать каким заходом.

Откуда нечисть сонмами взялась,
С каких забытых, разных вылезла щелей.
Не верю им, Россия ещё не поднялась,
Она ещё всё дремлет в бескрайности своих
полей.

Опять мы где-то что-то проморгали,
Свои доверив судьбы разрушителям
и казнокрадам.

Хотели лучшей доли, да многое не знали,
Поверив пустым речам, холёным демократам.

Как просто оказалось самобытность
потерять,
Внемля своим, продажным Западу,
кликушам,
И многое потом пришлось в той истине
понять,
Не дать погибнуть в тенетах заблудшим
душам.

ШАГНИ С ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ

Порви оковы страха,
Шагни с поднятой головой.
Пусть не пугает даже плаха,
Начало положено борьбой.

В упор летит свинец,
Пронзая воздух свистом.
Терновый ждёт венец,
Тебя назвали декабристом.

А ты же просто встал,
Расправив гордо плечи,
И за собой людей поднял,
Надежды разжигая свечи.

Он шёл, взметнув оковы,
И песню свою громко пел.
Потрясши властные основы,
Свободы вздохнуть успев.

И люди шли, ему поверив,
Ломая наступивший век,
По-своему его отмерив,
И сделал это восставший человек!

НА ВАУЧЕР ПО ДВЕ МАШИНЫ

Опять разбился самолёт,
Боевики в Москве стреляли.
Страна по-своему живёт,
А раньше мы такого даже не слыхали.

Наркотики заполонили города,
Чиновники от всех мастей воруют.
Вплотную подошла беда,
А голуби по-прежнему воркуют.

На свалках водятся бомжи,
Детей бездомных тучи.
А нам твердят: ты не тужи –
И олигархов станешь круче.

На ваучер по две машины
Какой-то Рыжий обещал.
Да нет машины, и даже шины
Тот господинчик всё-таки не дал.

Зато на выборы большой гурьбой
В году мы не однажды ходим
И выбираем не промеж собой,
И власти славу хороводим.

Но не за что кого-либо пенять,
Мы сами всех их выдвигаем.
А надо лишь одно понять:
Который год всё в облаках витаем!

ТРУБА ЗОВЁТ

Труба зовёт
Басами меди.
Она поёт
При лунном свете.

Играй, труба,
Играй зарю.
Мелодии, как плач,
Но слёз не лью.

Мелодия твоя
До дрожи пробирает,
Как сильная струя
Плотины прорывает.

Не подведи, трубач,
Аккорды поднимая.
Пусть кони вскачь
Нас понесут, играя.

На новый путь
Труба зовёт.
Сметая муть,
К борьбе ведёт.

Держись, трубач,
Идёт подмога,
И трепещи, палач, —
То смерть трубит
У твоего порога!

НЕ ДРОГНУВ, ВСТАНЕМ РЯДОМ

Набат тревоги загудел,
Настало время подниматься.
За лучший свой удел
Пора идти сражаться.

Гуди, гуди, набат зовущий,
Звени как колокол свободы.
Миг избавления грядущий
Поднимет разные народы.

Поднимется и стар и млад,
Под красные знамёна встанет.
Господский разобьём уклад,
И рабского ярма не станет!

Пускай трепещут «господа»,
Настанет час расплаты.
Нас не удержит их узда,
Мы революции солдаты.

Ряды наполним и сомкнём,
Не дрогнув, встанем рядом.
И как один за правду мы пойдём
Одним коммунистическим отрядом!

ЗАРЯ ТРЕВОЖНАЯ ВСТАЁТ

Разорванные цепи,
Обломки на земле.
Не выдержали крепи,
То пробуждение – во тьме!

Заря тревожная встаёт
Над Родиной моей,
Она с собой несёт
Свободу для простых людей.

Но за неё сражаться
Ещё нам долго предстоит.
Пройти весь путь, не сдаваться.
Народ – он всё же победит.

Уже к нам близок вестник,
Он на подлёте крылья расправляет.
То птица революций – буревестник!
И красным всё в округе полыхает.

Прорвём оплоты власти,
Свободы вдох пьянит.
Преодолеем все напасти,
И над Кремлём звезда пусть яркая горит.

А МЫ ЖИВЁМ,
СВОЮ ИСТОРИЮ ТВОРЯ

Смотри! Багрянцем пробивается заря,
А мы живём, свою историю творя.
Наш дух не сломлен, он силён,
Хотя большим пожаром опалён,
Который над Россией полыхнул
И многих сразу же в дугу согнул.
Предательство познали в полной мере,
Познали здесь, не там в какой-то сфере.
Свои стреляли молча прямо в спину,
Россию продав за зелёную полтину.
Иуд удел известен от Матфея – предавать,
Приходит время по полной сдачи выдавать.
Сребреников набросаем большую кучу,
Потом с мешком сведём под кручу.
Где омут ждёт с последней глубиной, –
По справедливости распорядимся их судьбой.
Кто виноват – от страха трепещите,
Пощады у восставших не просите.
Свободы сами распахнём широкое окно,
А ваш удел – пойти на илистое дно!

ТРЕВОЖНЫЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ ВИТАЮТ

Тревожные предчувствия витают,
Опять распоясались боевики:
Дома, мосты, людей взрывают,
Насилия крутя свои маховики.

Куда же смотрит власть,
На что бюджет сжигает?
Поможем ей быстрей упасть,
Так большинство считает.

Но кто бы нам хоть чуть помог,
Понять всё это надо миром,
Россию избавить от тревог,
А власть захлопнуть в мышеловке с сыром.

Где он, мятежный атаман,
Бунчук поднявший с жаждой воли.
Неужто участь нам – обман,
Неужто не поймём всеобщей боли.

Ударит гулко дробью барабан,
Над гладью рек сибирских,
И будет то, что предсказал шаман,
Камлая для себя и близких.

А он увидел новый мир,
Где бедных нет и обделённых,
Где человек – судьбы кумир
И каждый – среди благословлённых!

ОТ АВТОРА

Судьба. Она у каждого своя, неповторимая. Судьбы людей очень несхожи, но на разных её этапах у каждого человека бывают свои взлёты и падения, и они как бы уравнивают судьбы людей между собой. На мой взгляд, судьбу каждого из нас определяет именно наш выбор, а не та удача, которая выпадает каждому из нас. Человеку свойственно приписывать судьбе все свои несчастья и ни одного реального успеха. Твёрдо уверен, что каждый в своей судьбе всегда может много чего сам, может добиться своими усилиями, своим трудом, своим внутренним потенциалом и ресурсами. Хочу пожелать каждому прочитавшему эту небольшую книгу – по максимуму быть творцом своей судьбы, невзирая ни на сложности, ни на трудности. Держитесь и дерзайте! Здоровья! Счастья! Удачи!

СОДЕРЖАНИЕ

В. Кабин. Когда говорит муз – пушки молчат 3

Твоя судьба

ТВОЯ НЕПОВТОРИМАЯ СУДЬБА	7
НАС ТОЖЕ УБИВАЛИ	8
МИШЕНЬ ПЕРЕДО МНОЙ ЖИВАЯ	10
Я БЫЛ КОГДА-ТО ПРОСТО БОСОТОЙ	11
КОГДА В ПРЕДГОРЬЯХ ЗАЦВЕТУТ ТЮЛЬПАНЫ	12
ЛЕСОПОВАЛ, ЗА НИМ ВЕСЕННИЙ СПЛАВ	14
ДОСТАЛА ПУЛЯ НА ИЗЛЁТЕ	16
СПЕЦНАЗОВЦУ	18
ПОД МОСТОМ ЗАСАДА	20
ДО ВЗРЫВА НЕСКОЛЬКО СЕКУНД	21
КОГО?	22
КАК МОЛНИИ УДАР	23
ПРО ВОЗРАСТ ГОВОРить НЕ БУДЕМ	24
НАВЕЧНО В ПАМЯТИ ОСТАЛИСЬ	26
ВАЛЬС ПРОЩАЛЬНЫЙ	28
ТО ДЕЛО ВОВСЕ НЕ ПРОСТОЕ	30
ТОТ ДЕНЬ НЕ КАНУЛ В ЛЕТУ	31

ШАГНУЛ В ГОРНИЛО	
СТРАШНОЙ ТОЙ ВОЙНЫ	33
ПУСТЬ НАС ПРОСТИТ СОЗДАТЕЛЬ	36
ОДНА ЛИШЬ ТИШИНА	37
КРЕПИСЬ И ЖДИ	38
В КОВЫЛЯХ КУРГАН	41

Казачья доля

ЗДЕСЬ ГДЕ-ТО ШАШКА ЕРМАКА	45
ПЕЧАЛЬНЫЙ, ЩЕМЯЩИЙ	
ЗВОН КОЛОКОЛОВ	47
ИГРАЕТ КРАСКАМИ	
КАЗАЧИЙ ФЕСТИВАЛЬ	49
ШАХТЁРСКИЙ КРАЙ ГУДИТ	51
ПРО НАС ЗАБЫЛИ	53
СКАЧИ И НЕ ЖАЛЕЙ ТЫ СИЛ	55
КАЗАК И ВОЛЯ	57
УНОСИ, РОДНОЙ!	59
РУБИ ПОСТРОМКИ, ЕЗДОВОЙ	61
КАЗАЧЬЯ НЕПРОСТАЯ ДОЛЯ	62

Мотивы старины

В ГОДАХ ЗАБЫТОЕ ПРЕДАНИЕ	67
ПОБЕДУ ПО СИЛАМ ПРИБЛИЖАЛИ	69
СИБЛАГИ НА РОДИНЕ МОЕЙ	71
ПОЛЕ КУЛИКОВО	73
ПАРНИ ТЕ, ФАРТОВЫЕ	75
ПОКЛОННЫЙ КАМЕНЬ	77
ВИДЕНИЯ К НЕМУ ХОДИЛИ	79

КОЛОДА БУДЕТ НЕКРАПЛЁНОЙ	81
КАК И У КАЖДОГО ИЗ НАС БЫВАЕТ	83
Труба зовёт	
А ПРАВДА – ЭТО РОССИЯ!	87
ОТКУДА НЕЧИСТЬ СОНМАМИ ВЗЯЛАСЬ	89
ШАГНИ С ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ	91
НА ВАУЧЕР ПО ДВЕ МАШИНЫ	92
ТРУБА ЗОВЁТ	94
НЕ ДРОГНУВ, ВСТАНЕМ РЯДОМ	96
ЗАРЯ ТРЕВОЖНАЯ ВСТАЁТ	97
А МЫ ЖИВЁМ, СВОЮ ИСТОРИЮ ТВОРЯ	98
ТРЕВОЖНЫЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ ВИТАЮТ	99
<i>От автора</i>	101

Литературно-художественное издание

АРТЁМОВ Виктор Семёнович

ТВОЯ СУДЬБА

Сборник стихов

Редактор *Т. В. Тулупова*

Технический редактор *В. И. Труханова*

Компьютерная верстка: *А. Ф. Великанов*

Подписано в печать 25.04.2007. Формат 70x90¹/₃₂

Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Petersburg».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,8. Тираж 200 экз. Заказ № 200

Издательство «Кузбассвузиздат».

650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

20-00

